

ФЕНОМЕН КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ СЕГОДНЯШНЕЙ ПОЛИТИКИ: ОТ ОТРИЦАНИЯ К ПОНИМАНИЮ

Серик Бейсембаев

Программа для молодых
исследователей в области
публичной политики
Фонда Сорос-Казахстан

2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

1. Казахский национализм как политическая идеология

- 1.1 Истоки казахского национализма
- 1.2 Современные проявления казахского национализма

2. Казахский национализм и публичная политическая сфера

- 2.1 Нациестроительство в Казахстане: как заложить прочный фундамент?
- 2.2 Казахи и другие этносы: хрупкий мир взаимной солидарности
- 2.3 Национализм и протестная мобилизация общества

3. Как учесть фактор казахского национализма в публичной политике: возможные альтернативы

Выводы и рекомендации

ВВЕДЕНИЕ

Казахский национализм представляет собой довольно любопытный феномен.¹ Возродившись в конце 80-х в качестве политико-идеологического явления и получив популярность среди казахской интеллигенции, национализм все же не стал фактором, определившим получение Казахстаном государственного суверенитета. Однако это не преуменьшает ту роль, которую он сыграл в формировании государственности в Казахстане. С первых дней Независимости политическое руководство страны обратилось к символам казахского национализма (культура, история, язык) для легитимации собственной власти, а также для очерчивания символических границ новой страны на карте мира. Признание особой роли казахов – это один из ярких примеров этноориентированной политики, проводимой в Казахстане с момента приобретения суверенитета.²

Тем самым, казалось бы, казахский национализм реализовал свою историческую миссию и исчерпал свой мобилизационный потенциал. Однако на сегодняшний день мы видим, что казахский национализм начинает оформляться в качестве альтернативного проекта, оппонирующего официальному курсу. Усилиями активной части казахского населения национализм становится все более заметным фактором внутренней политики. За счет как внутренних, так и внешних обстоятельств происходит расширение националистического дискурса. В результате начинает меняться публичное политическое пространство: появляются новые повестки в социальной и политической жизни, активизируются общественные группы, увеличивается количество акций протеста с националистическими лозунгами и усиливаются дискуссии в обществе на темы национализма, языка, идентичности.

С точки зрения устойчивого развития страны, этот процесс имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Плюсом можно считать рост интереса со стороны населения к собственной истории, культуре и традициям, а также самоорганизацию по идеологическому признаку, что является важной предпосылкой для становления гражданского общества. В качестве негативных тенденций можно отметить усиление этнической ксенофобии и воспроизводство реваншистских настроений среди казахской части общества, что создает почву для межэтнических конфликтов в стране.

Однако проблемой в данной ситуации выступает не сам процесс усиления казахского национализма, а недостаточный учет этого фактора в планировании и реализации государственной политики в сфере идеологического и политического развития. Существующая жестко централизованная система управления в последние годы становится менее восприимчивой к изменяющимся социально-политическим условиям, проявляя все больше признаки консерватизма. В политике властей

¹ Под «национализмом» в данном случае понимается «политико-идеологическое явление, система определенных верований и убеждений, система взглядов, обосновывающая и оправдывающая определенный вид политическую практику» (В.Малахов. «Национализм как политическая идеология» (ЭтноОбоз, 2006, 5)).

² В Конституционном Законе «О государственной независимости», принятом в 1991 году, объявляется о праве казахской нации на самоопределение.

преобладает командно-административный подход, в рамках которого национализм рассматривается в качестве потенциальной угрозы для стабильности общества. При этом упускается из виду, что идеология национализма может служить важным механизмом на пути консолидации нации и модернизации общества.

Целью данной работы является изучение казахского национализма в качестве политико-идеологического явления, влияющего на различные аспекты публичной политической сферы.

Основными исследовательскими вопросами являются:

- Что из себя представляет казахский национализм как альтернативная идеология?
- В каких сферах социальной и общественно-политической жизни казахский национализм проявляет себя?
- Возможно ли обратить фактор казахского национализма во благо, и какая для этого должна проводиться политика?

Эмпирической базой исследования являются как первичные, так и вторичные источники информации. В качестве первичных материалов выступают результаты полуструктурированных экспертных интервью, а также итоги количественно-качественного анализа сочинений студентов на заданную тему. (Полевые работы проводились в гг. Алматы и Астана в период с августа по октябрь 2014 года). Вторичный анализ был осуществлен на основе публикаций в открытом доступе, статистических материалов, а также научно-исследовательской литературы по рассматриваемой теме.

Работа состоит из трех основных глав. В первой главе казахский национализм рассматривается в качестве политико-идеологического феномена. При этом предлагается небольшой экскурс в историю, чтобы представить основные социальные и политические факторы, повлиявшие на формирование национализма в качестве идеологии. После описания исторических предпосылок анализируется современное состояние националистической идеи в Казахстане.

Во второй главе казахский национализм рассматривается в качестве фактора, влияющего на политику властей в сфере нациестроительства, межэтнического согласия и общественно-политических отношений. Выявляются основные проблемы и риски сегодняшней политики в контексте формирования казахского национализма в качестве альтернативной идеологии.

Третья глава посвящена анализу вариантов публичной политики в отношении казахского национализма. На основе выделенных критериев один из сценариев предлагается в качестве наиболее приемлемого.

Точка зрения автора, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан.

Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несет автор.

1. КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

1.1 Истоки казахского национализма

Что представляет собой казахский национализм в качестве идеологии? Под влиянием каких исторических обстоятельств он развивался? Кто из творческих и политических деятелей оказал наибольшее влияние на его формирование?

В задачу настоящей работы не входит развернутый анализ указанных вопросов, так как это тема для отдельного исследования. Однако требуется привести ключевые политико-исторические моменты, которые в той или иной степени определили природу современного казахского национализма и заложили основу для его дальнейшего развития.

Основоположниками идей казахского национализма считаются алашординцы – казахские интеллектуалы начала 20 века, которые впервые заявили о праве казахской нации на самоопределение (в виде автономного государства)³. В советский период значительное влияние на укрепление национальной идентичности оказали казахские писатели⁴ и творческая интеллигенция в целом. Также нужно отметить существенную роль позднесоветских общественно-политических движений, таких, как «Азат» и «Желтоксан», которые внесли вклад в оформление казахского национализма в качестве политической идеологии.

При этом в разные исторические периоды националистическая идея имела свои особенности. Если в досоветский период она эволюционировала под влиянием колониального давления со стороны царской России в отношении казахов (незаконный захват казахских земель переселенцами), то в советское время формирование социальной базы национализма стало возможным благодаря социально-экономическим противоречиям в обществе по линии «казахи-не казахи», «город-село» и «центр-регион»⁵.

Мобилизационный и протестный потенциал казахского национализма был ярко продемонстрирован во время «декабрьских событий» в 1986 году. По своему характеру это был «национализм периферии», который был направлен против злоупотреблений со стороны центра. В фокусе националистической идеологии находились те вопросы, по которым ощущалось наибольшее ущемление прав титульного этноса: сокращение сферы использования казахского языка, сложные социально-экономические условия для жизни молодежи в городе и русификация всех сфер общественной жизни.

Сформировавшийся в период перестройки мощный националистический дискурс постепенно менял общественно-политическую ситуацию на пространстве

3 Özgecan Kesici The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe, Vol 10, No 1, 2011, 31-58.

4 Diana T. Kudaibergenova (2013) «Imagining community» in Soviet Kazakhstan. An historical analysis of narrative on nationalism in Kazakh-Soviet literature, Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity, 41:5, 839-854.

5 Ж.Кыдыралина. Массовый национализм и распад СССР: 1985-1991 (на материалах Казахстана) <http://www.dialog.kz/articles/obshchestvo/2008-06-17/zhanna-kydyralina-massovy-nacionalizm-i-raspad-sssr-1985-1991-gg-na>

всего СССР. Основным вектор изменений был связан с децентрализацией власти и повышением статуса титульных национальных групп. В Казахстане важным достижением национально-ориентированных сил стало принятие Закона «О языках и языковой политике в Казахской ССР», в котором был официально закреплён государственный статус казахского языка (1989 г.).

По воспоминаниям политиков, это было периодом политизации массового сознания в Казахстане: в 1990 году насчитывалось более 100 самостоятельных политизированных формирований, которыми было проведено в период 1989-1990 гг. более 90 политических акций – митингов, собраний, пикетирований. Существенно выросла подписка на газеты и журналы. Как отмечает Е.Ертысбаев, самым влиятельным движением национал-демократического толка была организация «Азат», число сторонников которой, по различным данным, достигало нескольких тысяч⁶.

Таким образом, к началу Независимости националистически ориентированные силы Казахстана сумели перерасти из общественных организаций в политические партии (но незарегистрированные) и активно участвовали в общественно-политической жизни страны. Их влияние ощутимо росло, что вызывало серьёзное беспокойство у руководства Компартии республики: *«происходит усиление в самостоятельных движениях элементов этноцентризма... Такие организации, как «Азат», «Желтоксан», «Алаш», опираясь на рост национального самосознания коренного населения, способны стать влиятельной политической силой, ставящей задачу отделения Казахстана от СССР»* (из стенографии сессии Верховного Совета КазССР, 1990).

Однако, несмотря на имеющиеся предпосылки, ни одно из этих движений не смогло составить реальную конкуренцию политической власти в стране – впоследствии они либо вовсе исчезли из политического поля («Алаш», «Желтоксан»), либо вступили в компромисс с руководством независимой республики («Азат»).

Причин, по которым националистические партии в позднесоветский период не стали реальной политической силой, может быть несколько. Во-первых, они встретили сильное сопротивление со стороны Коммунистической партии и силовых ведомств, которые старались не допускать их усиления. Во-вторых, сказался низкий уровень политизации национальных вопросов в республике и отсутствие серьёзного напряжения между основными этнокультурными группами. В-третьих, высока вероятность, что благодаря появлению движения «Невада-Семей» энергия масс была перенаправлена в другое русло – на решение проблемы ядерного полигона в Семипалатинске. Тем более что движение возглавил О.Сулейменов – поэт и общественный деятель, пользовавшийся на тот период огромной популярностью. И, наконец, в-четвертых, нельзя исключать роль главы республики – Н.Назарбаева, который благодаря личным и деловым качествам сумел завоевать симпатию казахоязычного населения.

Получение Казахстаном Независимости и последующие события определили новый этап в развитии казахского национализма. В постсоветский период основная инициатива в этой сфере полностью перешла государству. Объявив казахскую этническую общность основой государственности, власть в стране принялась формировать новую идеологическую платформу. Благодаря поддержке государства стали воплощаться в жизнь те лозунги и идеи, которыми была одержима казахская интеллигенция в позднесоветский период. Казахстан, как и другие постсоветские страны, шёл по пути строительства национального государства.

Здесь надо отметить, что новая власть в стране состояла в основном из бывшей советской номенклатуры. Национализм не был для нее объединяющей или привлекательной идеологией. Соответственно, идеи казахского национализма были учтены властями, но не взяты на вооружение в качестве основы для переустройства общественной и политической системы. Руководство Казахстана, как отмечают некоторые западные исследователи, пыталось соответствовать запросам со стороны казахского социума, однако ключевым приоритетом для него все же оставалось сохранение межэтнического согласия в полиэтничном казахстанском обществе.⁷

В целом, следует признать, что во второй половине 90-х годов националистический дискурс в стране заметно ослаб. Этому способствовало не только снижение активности движений национал-демократического толка. В условиях экономического кризиса, начавшегося после развала Советского союза, на повестку дня вышли проблемы безработицы, социального обеспечения и адаптации населения к новым рыночным условиям. Как следствие, конкурирующие политические силы в республике сосредоточились на эксплуатации вопросов социально-экономического характера. А вопросы языка, национального самосознания, культуры отошли на второй план.

Серьезным фактором ослабления националистического дискурса также выступило усиление президентской власти в стране. Как показывают социологические опросы, политический курс Назарбаева к началу 2000-х годов поддерживался доминирующим большинством населения, причем как среди казахской, так и среди русской его части. На повышении его рейтинга также сыграл экономический подъем, начавшийся в стране в начале 2000-х годов. Общегражданская риторика Назарбаева стала консолидирующим фактором для большинства населения.

Таким образом, за последние 100 лет казахский национализм эволюционировал в сложных политико-исторических и социально-демографических условиях. Каждый период накладывал свой отпечаток на становление националистической идеологии. Однако развитие казахского национализма трудно представить в виде непрерывной интеллектуальной традиции. В виду исторических обстоятельств эта традиция неоднократно прерывалась. Как следствие, преемственность между лидерами националистического движения (в общем смысле) носит, скорее, символический характер.

1.2 Современные проявления казахского национализма

Сегодняшний казахский национализм – это прежде всего широкий общественный дискурс⁸, включающий в себя набор установок, ценностей и взглядов, направленных на защиту и продвижение интересов казахской нации. Ключевое значение при этом имеет понимание того, что есть «казахская нация». Если исходить из представленных в публичном пространстве мнений, то одними из них нация интерпретируется в гражданском, а другими – исключительно в этнокультурном значении. Данное обстоятельство характеризует существующее расхождение в понимании казахского национализма.

Важной тенденцией последних лет является оформление казахского национализма в качестве политико-идеологического конструкта с собственным

7 М.Олкотт. Казахстан: непройденный путь / Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2003.

8 Крэйг Калхун. Национализм / пер. А. Смирнова. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») - 288 с. (с.29)

набором лозунгов и претензий к властям. Однако все еще рано говорить о наличии у националистов политической платформы с четкими целями и задачами. Это поле представлено разными группами, движениями и часто отдельными личностями, идеологические взгляды которых не всегда совпадают.

В настоящий момент трудно выделить какое-либо националистическое движение в качестве влиятельной общественно-политической силы. Скорее, можно говорить об отдельных персонах, задающих тон в казахском дискурсе. К примеру, в 2009 году такой фигурой стал поэт, общественный деятель М.Шаханов, который возглавил кампанию против Доктрины национального единства. Вокруг него на тот момент объединились все общественные движения, позиционирующие себя в качестве националистических. Другого лидера, обладающего подобным консолидирующим потенциалом, среди этноориентированной общественности пока нет. (Здесь можно привести данные массового опроса, который проводился ОФ «ЦСПИ «Стратегия» в 2010 году. Согласно его результатам, узнаваемость М.Шаханова была одной из самых высоких среди казахстанских политиков: каждый третий опрошенный знал его имя, и 68% из них симпатизировали ему. Для сравнения: при уровне известности в 35%, Б.Абилову симпатизировали только 31% респондентов)⁹.

Низкий уровень общественной поддержки националистических движений, однако, не говорит об отсутствии в обществе сторонников националистических идей. Как показывают опросы, около 10% населения симпатизируют (потенциальной) казахской политической партии. Столько же граждан полагают, что казахи как титульный этнос должны обладать определенными преимуществами перед другими национальностями. Идею о том, что каждый гражданин страны обязан овладеть государственным языком, поддерживают 20% населения.

За последние годы националистический дискурс заметно расширился за счет повышения в обществе роли казахскоязычных изданий и особенно – интернет-СМИ. Казахские масс-медиа на сегодняшний день выполняют ключевую роль в производстве и популяризации националистических идей. Это показал контент-анализ наиболее популярных интернет-изданий на казахском языке.¹⁰

На основе результатов контент-анализа можно выделить основные нарративы, отражающие суть дискурса казахского национализма:

1. Традиционализм: возрождение казахских традиций, возвращение к истокам и заветам предков, противостояние негативным воздействиям глобализации
2. Лингвистический национализм: повышение роли казахского языка во всех сферах общественной жизни, требования об обязательном знании гражданами страны государственного языка
3. Антиколониализм: борьба с пережитками колониального прошлого, призывы к деколонизации сознания и культурного пространства путем очищения от символов и ценностей советского периода
4. Ресурсный и экологический национализм: призывы о недопустимости продажи казахских земель другим государствам, критика увеличения участия

⁹ Здесь и далее приведены результаты общенациональных репрезентативных опросов, которые проводились ОФ «ЦСПИ «Стратегия» в 2010 и 2014 годах. Выборка многоступенчатая, стратифицированная по территориальному признаку. Отбор респондентов производился по квотной выборке, учитывающей такие параметры, как пол, возраст и национальность. Количество опрошенных – более 1600 человек.

¹⁰ Аналитический доклад «Контент-анализ казахскоязычных сайтов общественно-политической направленности» 2013 г., www.ofstrategy.kz

иностранных компаний в стратегических отраслях экономики страны, движение «Антигептил»

5. Антиимпериализм: недовольство вхождением РК в Евразийский Союз, критика России за действия на Украине, призывы не допустить потери Казахстаном суверенитета из-за возрождения «нового СССР».

Первые два нарратива имеют относительно давнюю традицию и берут свое начало еще с советских времен. Лозунги антиколониализма стали популярными уже после Независимости. Нарратив ресурсного и экологического национализма возник еще позже, как реакция на возросшую экономическую зависимость Казахстана от других стран и на последствия аварии на космодроме Байконур (неудачный запуск ракеты-носителя «Протон»). Антиимпериалистическая риторика усилилась после вхождения Казахстана в Таможенный Союз и событий на Украине.

Важно отметить, что общий дискурс казахского национализма носит в большей степени этноориентированный характер, т.е. заиклен на вопросах продвижения и защиты интересов казахов как этнокультурной общности. И очень редко казахский национализм предстает в виде идеологии, направленной на гражданскую интеграцию. Только отдельные представители националистов, которых условно можно отнести к либеральному крылу, озвучивают идею об интегрирующем и модернизационном потенциале этой идеологии. В большинстве случаев доминирует традиционное представление, согласно которому казахский национализм должен служить во благо казахской этнической группы. Уже сами названия казахоязычных сайтов говорят об их этноориентированности: *ult.kz*, *qazaquni.kz*, *alashainasy.kz*, *namys.kz*, *zhasalash.kz*, *jasqazaq.kz*.

По мере усиления роли казахоязычных масс-медиа становится все более очевидным ценностный и идеологический разрыв между официальным и националистическим дискурсами. Это не только результат углубления языковой дифференциации казахстанского общества (официальный дискурс по большей части является русскоязычным), но и признак формирующейся альтернативной политической идеологии. В эпоху интернета и социальных сетей, когда скорость взаимного информационного обмена ускорилась в несколько раз, противоречивость дискурсов выступает серьезным «раздражителем» общественно-политического пространства.

Хорошим примером может служить ситуация вокруг Таможенного союза, в которой казахские СМИ стали одним из главных инструментов, активно продвигающих идею противостояния этому интеграционному объединению. Националисты сумели в значительной степени политизировать данную тему. Антиинтеграционная риторика была подхвачена в социальных сетях, в итоге положительное позиционирование ТС, к чему стремилась официальная власть, стало проблематичным.

По словам редакторов казахоязычных сайтов, случаев, когда под влиянием казахских СМИ власть меняла свои решения, было несколько. Это – отмена решения о передаче земель в аренду Китайской Народной Республике, внесение изменений в миграционное законодательство и др.¹¹

Несмотря на определенные успехи националистической риторики, генеральная политическая линия в стране по-прежнему определяется руководством

¹¹ Аналитический доклад «Казахоязычные интернет-СМИ как фактор общественно-политической жизни в Казахстане», 2013 г., www.ofstrategy.kz

страны и управленческой элитой, которые в большей степени опираются на мнение центристского большинства. Можно привести много примеров, когда власть в стране принимает этночувствительные решения вопреки мнениям националистов – сворачивание программы «Нурлы кош» (временный запрет на въезд этническим казахам-репатриантам), подписание договора о создании Евразийского экономического союза и др. Как показывают опросы общественного мнения, нынешний режим обладает большим запасом прочности, а этноориентированные силы пока не воспринимаются большинством в качестве реальной альтернативной политической силы.

Однако было бы неправильным оценивать потенциал казахского национализма, исходя из политического веса этноориентированных движений. Существуют объективные ограничители, связанные с характером политического режима и особенностями политической культуры общества, из-за которых любая альтернативная сила в Казахстане будет иметь мало шансов на успех.

Анализ текущей ситуации говорит о том, что существуют явные предпосылки для усиления казахского национализма в качестве политической идеологии в последующие несколько лет. Остановимся на основных из них:

- **Социально-демографические предпосылки.** По последним данным, доля казахского населения в общей структуре населения достигла 65%. По оценкам демографов, в дальнейшем преобладание казахов в этнической структуре населения будет только усиливаться – как за счет высокой рождаемости внутри этой группы, так и за счет регрессирующего славянского населения. По прогнозам демографов, при нынешней динамике доля казахского населения к 2030 году приблизится к 90%.¹² Но политизация казахской этнокультурной общности будет происходить не за счет арифметического увеличения их доли, а за счет роста их представительства в городской среде. Надо отметить, что уже в 1999 году казахи составляли этническое большинство (54%), однако их доля среди городских жителей составляла 43%. Только после 2005 года статистика начала показывать преобладание казахов в городах и к сегодняшнему дню около 60% горожан являются этническими казахами (Приложение №1). Известно, что «казахизация» городского пространства происходит за счет вчерашних сельских жителей, которые являются носителями традиционной культуры с выраженной этнокультурной идентичностью. С переездом в город, где объективно больше условий для доступа к информации, эти люди включаются в воспроизводство националистического дискурса, тем самым формируя основу для казахского национализма.
- **Политические предпосылки.** Казахстан находится в ожидании транзита власти, итогом которого, по мнению многих экспертов, станет изменение внутривнутриполитического расклада. «Ресурс Назарбаева» не может служить прочным основанием для общественной консолидации вокруг следующей власти. Ей потребуются новые идеи и основания, чтобы обеспечить собственную легитимность и получить лояльность граждан. По оценкам западных исследователей, высока вероятность того, что новая политическая элита в Казахстане будет разыгрывать «символическую карту национализма, чтобы компенсировать отсутствие статуса «отцов нации»».¹³

12 Александр Алексеев: о патриотизме, конфликтном потенциале и «ямах» демографии. <http://www.caravan.kz/article/83137>.

13 Йос Боонстра и Марлен Ляруэль. «Неведомые воды: преемственность президентской власти в Казахстане и Узбекистане», EUCAM Policy Brief No. 33, 2014.

- **Поколенческий аспект.** Также вероятность усиления казахского национализма связана с фактором нового поколения, которое выросло в условиях казахизации всех сфер общественной жизни и является продуктом «национализировавшегося» Казахстана. Те же западные авторы полагают, что молодые казахи вряд ли будут мириться с тем, что «казахскость» государства будет отводиться на второй план в пользу лозунгов о сохранении межэтнической стабильности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно прогнозировать усиление фактора казахского национализма в ближайшие несколько лет. Недостаточный учет этого фактора или его отрицание может иметь негативные последствия для устойчивого развития государства. Ниже предлагается рассмотреть основные сферы/направления государственной политики, в которых фактор казахского национализма требует к себе внимания.

2. ФАКТОР КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ

2.1 Нациестроительство в Казахстане: как заложить прочный фундамент?

В Казахстане с первых дней Независимости вопросы нациестроительства были на особом контроле у руководства страны. Об этом свидетельствуют те официальные и стратегические документы, в которых придавалось огромное значение идеологическому обоснованию символических границ государственной идентичности.

Все современные исследователи и эксперты признают, что у Назарбаева была сложная задача – с одной стороны, сплотить полиэтничное общество на основе объединяющей идеи и не допустить этноязыковых конфликтов на территории страны, и, с другой, удовлетворить спрос со стороны казахоязычного населения на самоутверждение в качестве титульного этноса.

Из всех возможных альтернатив власть выбрала наиболее оптимальный вариант – строительство гражданской нации с казахским этнокультурным ядром. Вкратце основные постулаты выбранной модели нациестроительства, а также примеры их воплощения в жизнь можно представить в следующем виде:

Постулаты/ключевые тезисы	Реализация
1. Казахи являются коренной «нацией» (этнической группой) и составляют основу государственности	Декларация о суверенитете 1990 г., Конституционный Закон «О государственной независимости» 1991 г., «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства», 1992 г.
2. Казахи в советское время стали «жертвой» ассимиляционной политики и вместе с Независимостью обрели шанс на возрождение своей культуры, традиций и языка	Государственная символика в национальном стиле, Программа по репатриации казахов, переосмысление отечественной истории, переименование улиц и населенных пунктов, перевод делопроизводства на казахский язык, Программа по развитию государственного языка, поддержка национальной культуры
3. Другие этнические группы оказались на территории Казахстана по воле истории и им будут гарантированы равные права и условия для проживания	Гарантия прав русскоязычных, статус «официального» языка в Конституции РК (1995), Ассамблея народа РК, поддержка этнокультурных сообществ, система мультиязычного среднего образования
4. Жители Казахстана являются единым народом, который объединен идеями достижения экономического благополучия и политической стабильности	Конституция РК за 1995 год («народ Казахстана»), лозунг «сначала экономика, потом политика», Стратегия-2030, Стратегия-2050, «Вхождение Казахстана в число самых развитых 30 стран»

Как видим, политика нациестроительства в республике с самого начала была направлена на соблюдение баланса между интересами основных этноязыковых общностей – казахов и русских. С учетом существовавших на тот момент в каждой из крупных этнических групп ожиданий был предложен вариант консенсуса, что позволило Казахстану избежать роста этноязыковых противоречий, особенно в первые годы Независимости. При этом нельзя не отметить роль Н.Назарбаева, который умело варьировал между различными общественно-политическими силами и находил компромиссные варианты решения проблем. К примеру, Ерумухамет Ертысбаев в своей книге вспоминает о том, что Назарбаеву приходилось очень тяжело в первые годы Независимости из-за давления как со стороны казахских националистов, которые требовали переименовать страну «Казахией», так и со стороны официальной Москвы, настоятельно рекомендовавшей повысить статус русского языка в Казахстане.¹⁴

Консенсусный подход в нациестроительстве заключался в создании идентичности, объединяющей все этнические группы Казахстана в единую гражданскую общность: «Мы стремимся к политическому, гражданскому единству, и народ Казахстана должен стать общностью разных национальностей, а не некой новой этнической общностью».¹⁵ Важная задача для власти состояла во включении в концепцию общности «народ Казахстана» (в дальнейшем «казахстанская нация») казахскую этническую компоненту, значимость которой не подвергалась сомнению. Для этого с самых первых дней Независимости выдвигается тезис о государствообразующей роли казахского этноса: «Независимость Казахстана – не подарок судьбы казахам, а выстраданное, заслуженное право строить свою государственность на своей исконной земле».¹⁶ При этом, что характерно, понятие нации трактовалось в официальных документах исключительно в этническом смысле. Например, в своей известной книге «В потоке истории», где Назарбаев рассуждает о национальном факторе, исторической памяти и других аспектах государственного строительства, под казахской нацией понимается исключительно этническая группа.¹⁷

Казахстанский ученый, философ Р.Кадыржанов при анализе существующей в Казахстане модели национально-государственного строительства апеллирует к конструктивистскому этносимволизму Э.Смита (известный английский социолог). В своей монографии казахстанский автор приводит его концепцию «этнического ядра» или «доминирующего этноса», которая наиболее точно характеризует нашу ситуацию. Согласно этой концепции, нация формируется на основе доминирующего этноса, «притягивающего другие этносы или их фрагменты в государство, которому он дает свое имя и культурные основания».¹⁸

Интересным представляется взгляд М.Ляруэль, по мнению которой государственная идентичность в Казахстане сформировалась на основе трех дискурсивных парадигм. Первая – это «казахская парадигма», которая определяет страну как исконную землю казахов (предназначена для казахской аудитории). «Казахстанская парадигма» позиционирует Казахстан в качестве общего дома для всех этносов, живущих в стране (аудитория – этнические меньшинства и Россия). В рамках третьей, транснациональной парадигмы Республика Казахстан предстает страной, интегрирующей в мировое сообщество (общая для всех идеология). С точки зрения М.Ляруэль, умело переключаясь между указанными парадигмами,

14 Ертысбаев Е. «Казахстан и Назарбаев: логика перемен» - Астана: Елорда, 2001. – 257 стр.

15 Историческая память, национальное согласие и демократические реформы – гражданский выбор народа Казахстана. Доклад на IV сессии Ассамблеи народов Казахстана, 1997 г, akorda.kz

16 Там же, 42 с.

17 Н.Назарбаев. В потоке истории. – Алматы: Атамұра 1999 – 296 стр.

18 Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 168 с. (с.125)

политический режим выстраивает эффективную коммуникацию между различными социальными группами и аудиториями.¹⁹

Среди экспертов – участников исследования часто звучит мнение, что казахстанская модель нациестроительства практически повторяла концепцию «советского народа», основанную на «принципе двойной идентичности».²⁰ Разница заключалась только в том, что надэтнической формой идентичности в нашем случае выступал «народ Казахстана».

Как показывают опросы общественного мнения, модель двухуровневой идентичности не отвергается массовым сознанием. Наоборот, для жителей страны является вполне естественным ощущение себя, с одной стороны, гражданином Казахстана, с другой, представителем своей национальности.

В опросе в 2014 году респондентам задавался вопрос: «Кем Вы себя ощущаете в большей степени?». Было предложено 4 варианта ответа: 1) гражданином Казахстана, 2) представителем своей национальности (казах, русский и т.п.), 3) и тем, и другим в одинаковой степени, 4) не ощущаю себя ни тем, ни другим.

Согласно полученным результатам, 54% респондентов выбрали первый вариант, т.е. отнесли себя, прежде всего, к гражданам Казахстана. Этническая принадлежность оказалась на первом месте для 7% опрошенных жителей. Ответ «и тем, и другим в одинаковой степени» выбрали более трети респондентов – 35%, «ни тем, ни другим не ощущаю себя» - 3% (Приложение 2).

Полученные данные говорят о том, что для большинства казахстанцев значимость казахстанской надэтнической идентичности имеет большее значение, чем принадлежность к этнической группе. Это является, с одной стороны, признаком лояльности граждан к государственным институтам и, с другой, показателем не сильной этнизации массового сознания. Также показательно, что 35% населения не разделяют принадлежность к государству и своей этнической группе, считая их одинаково важными, что указывает на совместимость и взаимодополняемость гражданского и этнического уровней идентичности в массовом сознании.

Однако большинство экспертов, с которыми были проведены интервью, критикуют существующую модель комбинированной (гибридной) идентичности. Считается, что созданная конструкция является не жизнеспособной с точки зрения интеграции населения в единую гражданскую нацию. Это связано с тем, что применяемый в Казахстане подход пытается совместить две совершенно разных модели (гражданскую и этнокультурную), содержащих в себе принципиальные различия, как в ценностном, так и в методологическом отношении. Попытка сформировать на основе такой модели гражданскую общность называется авторами «конфликтным консенсусом», когда общенациональное согласие достигается не на основе примирения, а на исключении крайних позиций.²¹

Если говорить о политической импликации существующей модели нациестроительства, то можно отметить следующие противоречия и недостатки:

19 "The Three Discursive Paradigms of State Identity in Kazakhstan. Kazakhness, Kazakhstanness and Transnationalism," in Mariya Omelicheva, ed., *Nationalism and Identity Construction in Central Asia. Dimensions, Dynamics and Directions* (Lanham: Lexington Books, 2014), 1-20.

20 М.Кастельс. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер.с англ.под научной ред. О.И.Шкаратана. М.:ГУ-ВШЭ, 2000.

21 Шаукенова З.К., Дунаев В.Ю. Идеологическое конструирование в Республике Казахстан: вехи эволюции и траектории развития в контексте Стратегии «Казахстан-2050»: монография. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. – 438 с. (с. 335-336)

Во-первых, у самой политической элиты не было уверенности в правильности курса на построение гражданской общности в рамках «казахстанской нации». Например, ситуация с принятием Доктрины национального единства (в 2010 году) отчетливо показала, что политическая элита слабо верила в успешность предложенной модели гражданской нации. Озвучив в первой редакции Доктрины национального единства концепт «казахстанской нации», власть сразу же отказалась от него после протестных выступлений группы казахских националистов. Хотя, по мнению отдельных экспертов, если бы режим не поддавался влиянию националистов, то население восприняло бы такой концепт вполне нормально. (Аналогичная ситуация повторилась с графой «национальность» в удостоверении личности граждан. Сначала правительство предложило исключить эту графу из документов, однако после критики отдельных персон из лагеря националистов от этой идеи быстро отказались).

На основании этого можно утверждать, что на уровне государства идея казахстанской нации продвигалась в виде каркаса без стремления заполнить ее культурным содержанием. Известно, что одним из самых главных принципов гражданской нации является деэтнизация сознания, когда принадлежность человека к определенной национальности перестает быть политической категорией. Но в Казахстане этого не произошло. Наоборот, продолжалась советская традиция закрепления этничности в качестве объекта и субъекта государственно-гражданских отношений.

Во-вторых, по мере отдаления от советского прошлого лозунги о межэтническом согласии все больше и больше начинают терять свою ценность для казахской части населения. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты вышеупомянутого опроса, которые показали, насколько по-разному в казахоязычной и русскоязычной аудиториях воспринимается значимость межэтнического согласия как основы для объединения. Вопрос звучал следующим образом: «Что может стать основой для объединения граждан?». В качестве вариантов было предложено 10 параметров: *возрождение национального самосознания; защита суверенитета РК; защита экологии; материальное благополучие всех казахстанцев; межнациональное согласие; общая историческая память; поддержка политического курса президента; религиозные ценности; рост культуры и образования; установление принципов демократии.*

Если смотреть в общей массе, то наиболее важной ценностной категорией оказалось материальное благополучие, на которое указало 52% респондентов. На втором месте – межнациональное согласие (44%), на третьем – защита суверенитета РК и возрождение национального самосознания (25 и 24% соответственно).

При этом существенные расхождения выявлены при анализе данных в зависимости от языка общения граждан дома («На каком языке вы обычно разговариваете дома?»). Выяснилось, что межнациональное согласие является важной объединяющей категорией для тех респондентов, которые дома говорят только по-русски (51%) или говорят на казахском и русском (46%). Те, кто дома говорит только по-казахски, гораздо в меньшей степени восприимчивы к идее межэтнического мира – 34%.

В свою очередь, для казахоязычного населения более важной категорией является «возрождение национального самосознания» - 39%. (Среди русскоговорящих этот показатель равен 15%).

Только «материальное благополучие», согласно анализу, является категорией, пользующейся одинаково высокой поддержкой в указанных трех группах населения.

Сложившаяся ситуация отражает двойственность проводимой в Казахстане политики нациестроительства – когда разным аудиториям предлагаются разные целеполагания. Эффективность такого подхода обеспечивается тотальным информационным доминированием государства, благодаря которому есть возможность разводить эти две идеологические линии. Однако в нынешних условиях политическому режиму все труднее вести политику балансирования. Как показывает практика, с развитием социальных сетей казахоязычный и русскоязычный сегменты все больше начинают взаимопересекаться, обнажая тем самым противоречия официальной риторики.

В-третьих, проблема возникает в связи с тесной привязанностью действующей модели нациестроительства к личности Н.Назарбаева. Показательно, что главный орган, обеспечивающий реализацию национальной политики в стране – Ассамблея народа Казахстана, возглавляется лично президентом страны и, как указано в Положении этого учреждения: «Первый Президент Республики Казахстан - Лидер Нации, является пожизненным Председателем Ассамблеи».²² При таком положении возникает вопрос о перспективах этого органа, который институционализирован в систему власти через личное подчинение действующему президенту страны.

Также известно, что политика межэтнического баланса во многом поддерживается благодаря риторике главы государства, который сразу реагирует на все возможные опасения и тревоги со стороны как казахоязычных, так и русскоязычных частей общества.²³ В результате именно его фигура воспринимается в обществе в качестве главного гаранта соблюдения языковых прав и символа внутривнутриполитической стабильности в Казахстане.

По мнению экспертов, по этой причине действующая модель нациестроительства представляет собой недостаточно прочное образование. В основе консолидации граждан лежат не ценности, а желание сохранить статус-кво и боязнь ухудшения ситуации после ухода Н.Назарбаева с поста президента.

В-четвертых, серьезным вызовом является дилемма: «казахская» или «казахстанская» нация. Ситуация с Доктриной значительно политизировала этот вопрос и теперь вся общественная дискуссия на тему нациестроительства, в основном, вращается вокруг этой дихотомии.

Как уже говорилось, концепт казахстанской нации считается провалившимся, и политический режим вряд ли будет настаивать на его реализации. Но возникает вопрос, может ли стать альтернативой концепт гражданской казахской нации? Судя по последним инициативам, связанным с «Мәңгілік ел» и «Қазақ елі», на уровне некоторой части политической элиты рассматривается вариант гражданской казахской нации. Однако не учитывается, что общество еще не готово к тому, что понятие казахской нации станет инклюзивным для всех этносов, живущих в Казахстане. Сами казахи воспринимают свое самоназвание в исключительно этнических границах, и будет очень трудно преодолеть инерцию такого мышления. Переход к такой интерпретации требует огромной подготовительной работы – и на уровне массового сознания, и на уровне лидеров общественного мнения.

22 Положение об Ассамблее народа Казахстана. Утверждено Указом Президента РК, от 7 сентября 2011 года № 149, <http://www.assembly.kz/ru>

23 Необходимо отметить, что разделение общества на казахоязычных и русскоязычных носит условный характер. Как отмечал Р.Брубейкер, этничность - это «способ обсуждения и восприятия социального мира..., а не реальные границы, проведенные в природе вещей».

Проведенное среди студентов исследование показало, что определение «казах» носит исключительно этническое понимание среди молодых. Символические границы казахской идентичности при этом очерчиваются с помощью признаков, которые по большей части носят эксклюзивный характер, т.е. не предполагают инкорпорирования иноэтничных граждан страны. Например, при анализе сочинений студентов можно легко обнаружить, что преобладает примордиалистское понимание казахности – это принадлежность к одной кровнородственной группе («қанымыз бір» - одной крови), наличие воображаемого общего предка («Алаштың баласымыз» - потомки Алаша), мифологизированная привязанность к территории, к земле («Ата-бабамыздың жері» - земля предков) и обладание особыми культурными и ментальными особенностями («мінезі ерекше», «қонақжай», «ақкөңіл, пейілі кең») - особый характер, гостеприимный, доброжелательный, с открытой душой).

Признаки, которые могут быть инклюзивными, отмечаются реже – это любовь к своей стране, знание и использование казахского языка, а также принадлежность к Исламской религии (Приложение 3).

Таким образом, на сегодняшний день можно заключить, что реализуемая в Казахстане политика нациестроительства оказалась малоэффективной с точки зрения формирования единой гражданской общности. Она слабо учитывает усилившуюся в последние годы этническую идентичность и характерный для нее «мифо-символический комплекс».²⁴ Лозунги о межэтническом мире и согласии выступают слабой основой для интеграции общества. Во многом это связано с преобладанием «фасадного подхода» в деле конструирования нации. Предлагаемая модель гражданской нации изначально опиралась на двойственную систему ценностей, что оказалось очень трудно поддерживать в новых социальных и политических условиях.

Сейчас в обществе нет понимания сути и направленности декларируемой властями гражданской модели интеграции. Консолидирующая риторика властей все больше воспринимается населением в русле советской пропаганды, слабо соотносящейся с реальностью. В результате растет дифференциация общества по этноязыковому признаку и усиливаются локальные идентичности. Пока что интегрирующими факторами выступают поддержка курса президента страны, а также экономический консерватизм большинства населения (желание сохранить имеющийся уровень жизни), что в долгосрочной перспективе не может рассматриваться в качестве прочной базы для консолидации населения.

2.2 Казахи и другие этносы: хрупкий мир взаимной солидарности

Казахстанская политика в сфере межэтнических отношений всегда рассматривала фактор национализма в качестве потенциального источника угроз. Любые националистические проявления в публичном пространстве вызывают ответную реакцию со стороны властей и, как показывают последние события, наказываются, например, штрафами и другими ограничительными мерами. Показательным является пример с журналом «Аңыз адам», редакцию которого оштрафовали на крупную сумму из-за пропаганды фашизма и оправдания экстремизма.²⁵ Этот случай не является единственным, когда граждане привлекаются к ответственности за

24 Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А.В.Смирнова, Ю.М.Филиппова, Э.С. Загашвили и др. – М.: Праксис, 2004. – 464 с.

25 Номер был посвящен жизни и деятельности А.Гитлера.

разжигание национальной вражды.

Недопущение дискриминации на этнической почве стало важным условием для обеспечения внутривнутриполитической стабильности в РК. Как внутри страны, так и за ее пределами можно часто слышать о том, что казахстанская модель этнополитики является одной из самых успешных на постсоветском пространстве. Такую оценку эксперты дают, ссылаясь на характер существующих в стране законов, а также на межэтническую стабильность, сохраняющуюся в Казахстане с периода получения Независимости.

Однако в последние годы политику властей в области межэтнических отношений трудно назвать эффективной. Вспыхивающие время от времени локальные конфликты говорят о том, что на уровне центральной власти отсутствует тщательный мониторинг ситуации. Как показывает обзор СМИ, официальные органы власти полностью монополизировали право на освещение и обсуждение этой темы в публичном пространстве. Редакторы СМИ в личных беседах признаются, что существует негласная цензура на публикации, в которых тема межэтнических отношений освещается в критическом тоне. Вместо этого предлагается выпускать материалы в духе советской пропаганды, в которых Казахстан предстает идеальным образцом дружбы народов. В условиях чрезмерной идеологизации вопросов межэтнического согласия местные органы власти также не стремятся афишировать возможные противоречия на межэтнической почве.

Но, несмотря на все ограничения, в обществе тема межэтнических отношений и национализма продолжает активно обсуждаться. Причем, на фоне последних событий на Украине внимания к этим вопросам становится еще больше. Чаще всего общественность дискутирует по поводу усиления казахского национализма и его возможных последствий для ситуации в стране. С развитием социальных сетей в это обсуждение вовлекается все большее число людей, противоречия между которыми в некоторых случаях принимают драматический оборот.

Показательным является случай с т.н. «делом Шевцовой-Валовой». В начале 2015 года в отношении гражданки Казахстана Т.Шевцовой-Валовой возбудили уголовное дело за разжигание межнациональной розни. На нее подали в суд пользователи социальных сетей, которые усмотрели в ее постах признаки оскорбления граждан по национальному признаку. Сейчас идет следствие, а подозреваемая находится под домашним арестом.

В связи с этим необходимо отметить два основных момента. Во-первых, в обществе возникло серьезное напряжение из-за проекции украинских событий на ситуацию в Казахстане. Граждане проводят прямые аналогии и начинают делиться по признаку принадлежности к тому или иному лагерю. Опасность заключается в том, что такое разделение часто совпадает с этноязыковой сегрегацией общества, автоматически политизируя вопросы языка, идентичности и выбора политических ориентиров.

Во-вторых, государственные органы обладают очень ограниченным инструментарием, чтобы адекватно реагировать на подобные случаи, не говоря уже о механизмах недопущения такого рода конфронтаций. Как верно отмечают многие эксперты, судебное решение проблемы вряд ли поможет избежать повторения аналогичных событий. Могут последовать судебные иски с другой стороны, а именно – от русскоязычных граждан, которые также сталкиваются с оскорблениями по этническому признаку в социальных сетях и на сайтах интернет-изданий.

Как показывает контент-анализ СМИ,²⁶ конфронтация между казахоязычным и русскоязычным дискурсами – не новое явление. События на Украине лишь подогрели имеющиеся противоречия. В интернете, особенно в социальных сетях, уже давно идет противостояние между этими двумя сегментами по таким крайне чувствительным темам, как язык, история, нациестроительство и т.д.

Контент-анализ казахоязычных интернет-СМИ, а также анализ социальных сетей позволяет выделить вопросы, которые создают напряженность между казахоязычным и русскоязычным населением, что в конечном итоге отрицательно сказывается на общественном согласии в целом.

1. Языковые коллизии. Как показывает анализ, вопрос языка является самым главным поводом для межэтнической напряженности в казахстанском обществе. Различными авторами в многочисленных публикациях высказывается недовольство в связи с плачевным состоянием казахского языка (именно так обычно характеризуется положение государственного языка). Государство обвиняется в недостаточном внимании к проблеме развития языка, а русскоязычным ставится в вину незнание языка и нежелание его учить. Со стороны русскоговорящих также звучат претензии по поводу ущемления своих языковых прав государственными органами и чрезмерного давления из-за невладения государственным языком. В целом, клубок противоречий в рамках этой темы с каждым годом увеличивается и серьезных предпосылок для улучшения ситуации пока не предвидится.

2. Противоречивая история. Много вопросов возникает в связи с интерпретацией исторического прошлого. Казахскими националистами предлагается новый взгляд на наиболее важные события советского и досоветского периодов. Как показал вышеупомянутый контент-анализ, в казахском интернет-пространстве происходит чрезмерное акцентирование на трагических страницах советского прошлого – таких, как репрессии, коллективизация и политика русификации. Призывая к деколонизации сознания, представители националистического лагеря ставят под сомнения ценность общепринятых советских символов (например, Дня победы). Новые трактовки истории воспринимаются русскоязычными очень болезненно. У многих преобладает позитивное воспоминание о советском периоде, и призывы к пересмотру его символов считаются посягательством на народную память.

3. Евразийство и Путин. Интеграция Казахстана сначала в Таможенный, затем в Евразийский союз стала мощным импульсом для разворачивания в казахских медиа антироссийской риторики. Творческая интеллигенция и этноориентированные общественные деятели очень критично оценивают результаты объединения страны с Россией, считая это прямой угрозой для суверенитета страны. Показательно, что в 2013 году В.Путин стал одним из главных антигероев общественно-политических публикаций на казахском языке.²⁷ Отражается ли это на межэтнических отношениях в стране? Безусловно, так как в критических публикациях на тему антиевразийства русскоязычные представляются в качестве «пятой колонны» – тайных или явных сторонников восстановления Советской империи. Такая стигматизация усиливает раскол по языковому признаку, добавляя теперь уже политический подтекст к уже известному противостоянию.

О том, насколько казахоязычные интернет-издания болезненно воспринимают ситуацию, складывающуюся вокруг «казахско-русского вопроса» в Казахстане, можно увидеть из следующих двух публикаций.

26 Аналитический доклад «Контент-анализ казахоязычных сайтов общественно-политической направленности» 2013 г., www.ofstrategy.kz

27 Там же.

Первая статья называется «*Призывы русских националистов дошли до Кереку*»²⁸. В ней поднимается проблема ухудшения межэтнических отношений в Павлодарской области. В частности, рассматривается случай с задержанием трех молодых людей в г. Павлодаре, которые скандировали фашистские лозунги «Хайль, Гитлер!» и т.п. Автор материала полагает, что появление таких группировок не случайно. Высказывается предположение, что это является спланированной акцией российских идеологов, которые после Украины решили раскатать ситуацию в Казахстане. Также приводятся примеры бытовых стычек между казахами и русскоязычными в Павлодарской области, которые, по мнению журналиста, свидетельствуют о росте шовинистических настроений и в нашей стране.

Второй материал также основан на ситуации, имевшей место в Павлодарской области. В статье под названием «*Скоро здесь будет Россия, мы все будем россияне!*» (сайт abai.kz) публикуется письмо на имя президента страны и глав других государственных органов от жительницы города (казашка), которая описывает свой конфликт с работницей магазина, отказавшейся обслуживать ее на государственном языке. По словам автора письма, русскоязычная продавщица на требования говорить на казахском языке стала оскорблять ее и пригрозила Россией, которая в скором времени захватит Казахстан и сделает всех россиянами. Возмущенная вопиющей языковой дискриминацией жительница призывает президента защитить законные права государственного языка и остановить поползновение шовинистических взглядов среди русскоязычного населения региона.

Эти два материала отражают тон дискуссий, которые ведутся в казахскоязычных интернет-СМИ относительно вопросов межэтнических отношений. Является тревожным признаком, что рядовая бытовая ссора приобретает сразу же политическую подоплеку. Также показательно, что конфликтная ситуация развернулась в северных регионах страны, где русскоязычное население всегда доминировало как в плане численности, так и с социокультурной точки зрения. Напрашивается предположение о том, что в этих регионах за последние годы растет антагонизм между русскоязычным населением, всегда преобладавшим в регионе, и казахами, число которых заметно увеличилось за счет миграционных процессов.

Нужно подчеркнуть, что описанные идеологические противоречия характеризуют в большей степени виртуальное пространство, и переносить их автоматически на массовое сознание было бы неправильным. По данным опросов, большинство населения принимает центристскую позицию, не приемлющую конфронтацию по языковым и другим признакам. Однако наличие таких линий разломов, пусть даже в виртуальном сегменте, создает опасные предпосылки. Учитывая темпы интернетизации и увеличения численности пользователей социальных сетей (по данным 2013 года, число пользователей Facebook в Казахстане составило более 600 тыс. человек²⁹), можно легко предсказать, что число людей, вовлекаемых в эти дискуссии, будет увеличиваться.

В чем основная опасность этой ситуации с точки зрения сложившихся межэтнических отношений? Исходя из текущей ситуации, можно выдвинуть следующие предположения:

Во-первых, есть риск, что имеющиеся противоречия при первом же ослаблении режима выплеснутся в публичное политическое пространство. Чтобы заработать себе

28 Материал вышел в апреле 2014 года в республиканском издании «Жас Алаш». (Кереку - казахское название Павлодарского региона).

29 <http://centralasiaprogram.org/voices-from-central-asia-no-11-october-2013/>

популярность, политики будут эксплуатировать этнически чувствительные лозунги, что способно расколоть общество и привести к межэтническим конфликтам. (Схожая ситуация произошла в Кыргызстане).

Во-вторых, даже при наличии контроля со стороны центра виртуальная вражда между этноязыковыми группами способна ухудшить межэтнические отношения, так как в интернет-пространстве будут воспроизводиться негативные этностереотипы. Признаки стереотипизации этих отношений наблюдаются уже сейчас, когда навешенный ярлык прочно закрепляется за определенной этноязыковой группой, подталкивая другую сторону к негативному ее восприятию («ватники», «евразийцы», «укропы», «фашисты») и т.п.).

В-третьих, в соответствии с законами «самоисполняющегося пророчества» Т.Мертон³⁰, представления о конфликтном характере межэтнических отношений из виртуальной сферы могут легко перенестись в сферу реальных взаимоотношений людей. Этому будет способствовать нехватка объективных данных о сфере межэтнических отношений и низкий уровень доверия к официальным источникам информации.

Возникновение такой ситуации во многом определяется особенностями информационной и социально-политической сферы Казахстана и ее подверженностью внешнему воздействию.

Но, думается, что большая часть проблемы истекает из государственной политики в области регулирования межэтнических отношений. К сожалению, в последнее время этническая проблематика совершенно выпала из реальной политической повестки. Основная ответственность по-прежнему перекладывается на Ассамблею народа Казахстана, которая не обладает достаточным политическим и символическим ресурсом, чтобы эффективно решать имеющиеся противоречия. Других действенных механизмов за годы Независимости так и не выработано.

Другой проблемой является несоответствие генеральной политической линии в области межэтнических отношений реальной практике на местах. В качестве примера можно рассмотреть политику властей по обеспечению языковых прав граждан страны. Известно, что официально гарантируется доступ к информации на двух языках – казахском и русском. Однако декларируемая на уровне центра политика часто входит в противоречие с практикой местных органов власти, которые допускают ущемление прав граждан по языковому признаку. В ряде регионов страны отмечаются случаи чиновничьего этноязыкового национализма, когда гражданам отказывается в предоставлении услуг на русском языке, хотя в Конституции указан равный статус казахского и русского языков.

Данная ситуация ставит под сомнение эффективность всей политики по обеспечению межэтнического согласия в Казахстане. У русских создается ощущение, что текущая стабильность обеспечивается лишь благодаря усилиям президента страны, а в случае его ухода начнутся ущемления по этническому и языковому признаку.

Очевидно, что по мере ухудшения внешнеполитического контекста, а также роста общей неопределенности социальные противоречия по линии использования языка, восприятия истории и идентичности будут только расти. В этой ситуации задача

30 Согласно определению Т.Мертон: «Самоисполняющееся пророчество – ложное определение ситуации, вызывающее новое поведение, которое превращает первоначальное ложное представление в реальность», «Социальная теория и социальная структура», 1963.

государства – не допустить эскалации напряжения между основными этническими группами. Ухудшение межэтнического климата может в настоящий момент спровоцировать активную эмиграцию русского населения, что отрицательно скажется на экономическом потенциале страны. При этом нежелательным является игнорирование настроений политизированной казахскоязычной общественности, недовольство которой может выступить фундаментом для формирования протестной волны. Пока эти процессы носят вялотекущий характер, однако в случае каких-либо политических или социально-экономических обострений нельзя исключать их негативных последствий.

2.3 Национализм и протестная мобилизация

Следующее важное направление, в котором действующий в стране режим взаимодействует с националистическим полем – это партийно-политическое пространство и общественный сектор.

В Казахстане с самого начала Независимости сложились неоднозначные взаимоотношения между властью и оппонировавшими ей силами, в том числе позиционирующими себя в качестве казахских националистов. Политический режим относится с опаской к националистам и не допускает их институционализации. Казахстанские авторы отмечают, что власти в стране ведут целенаправленную политику по маргинализации националистических сил в социально-политическом поле, так как их активность воспринимается в качестве угрозы межэтническому согласию и стабильности.³¹

В 2011 году этноориентированные силы во главе с М.Шахановым попытались объединиться на базе политической партии «Руханият». Однако за месяц до парламентских выборов Центральная избирательная комиссия РК принимает решение об отмене регистрации партийного списка «Руханият». Попытки националистов опротестовать решение ЦИК оказываются безрезультатными – партия отстраняется от участия в выборах Мажилис. (Хотя, по данным опросов, «Руханият» не обладала серьезной общественной поддержкой, чтобы представлять опасность для правящего режима.³²)

Само националистическое поле, несмотря на попытки консолидации, остается слабо организованным. В последний раз националистам удалось мобилизоваться в 2013 году, раскручивая антироссийскую риторику в связи с созданием Таможенного союза. В г. Алматы был созван Курултай народных представителей, в котором приняло участие чуть более 300 человек, представляющих собой наиболее активное ядро националистического движения в Казахстане (еще в 2010 году проводился подобный Курултай). На мероприятии были сформулированы цели этого движения, а также выдвинут ряд требований властям, связанных с решением социальных, политических и языковых проблем. Основные из них: прекращение участия Казахстана в Таможенном союзе, недопущение культа личности президента, увеличение сферы использования казахского языка, национализация крупных месторождений и иностранных предприятий, снижение процентной ставки банковского кредитования и пр.

В плане представительности и охвата регионов этот Курултай ознаменовал некоторый прогресс в деятельности этноориентированных сил, однако нельзя сказать,

31 Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 168 с., 10 с.

32 Согласно цифрам ОФ «ЦСПИ «Стратегия», узнаваемость партии составляла 12-15%, а уровень поддержки – менее 1%.

что по его итогам националистическое движение в Казахстане продемонстрировало качественно новый уровень самоорганизации.

Если провести небольшой SWOT-анализ, то можно обнаружить следующие «болевы́е зоны», характерные для националистического движения в Казахстане: отсутствие координирующего центра, размытость идеологической и политической платформы, декларативный характер выдвигаемых требований, слабые организационные и финансовые возможности, низкий потенциал по мобилизации масс, отсутствие практики политической борьбы (участие в выборах) и низкая популярность лидеров (кроме М.Шаханова).

Сильными сторонами националистов являются: доступ к широкой сети информационных ресурсов (интернет-сайты и газеты), способность оперативно реагировать на политические события и решения властей, символическое наследие «алашординцев» (позиционирование себя в качестве последователей «алашординцев») и возможность привлечения в свои ряды культовых для казахской аудитории личностей.

Развитие националистического движения отягощено следующими обстоятельствами (риски): политико-административные ограничения со стороны власти, ограниченный доступ к СМИ, цензура на телевидении, низкий уровень гражданской активности сторонников и преобладание среди населения центристского большинства, поддерживающего курс Назарбаева.

Вместе с тем существуют определенные возможности для превращения националистов в серьезную политическую силу в Казахстане: перспективная идеологическая ниша, популярная на уровне широких масс риторика, изменение демографической и языковой ситуации в стране и возможность мобилизации населения на основе антироссийских настроений (Приложение 3).

Если исходить из экспертных оценок, то протестная самоорганизация националистов в нынешних условиях маловероятна, как и возможность формирования стихийных неконтролируемых движений. Однако, по мнению экспертов, ситуация может измениться в случае возможных политических или экономических катаклизмов. Как считает М.Ляруэль, проблемы могут возникнуть, если произойдет падение уровня жизни населения из-за негативных последствий Евразийского союза и экономического кризиса в целом. В этом случае в основе националистических лозунгов могут лечь конкретные социально-экономические требования, а также недовольство пророссийской ориентацией элиты. Тем самым произойдет слияние нескольких мощных нарративов (антиколониализм, антиимпериализм, защита казахского суверенитета и экономический национализм) в единую протестную волну.

Однако пока националисты, как уже отмечалось, это разрозненное и слабо организованное поле, которое представлено множеством людей и групп лиц, придерживающихся иногда совершенно разных позиций в политико-идеологическом плане. Исходя из имеющихся наблюдений, среди них можно выделить следующие три группы:

1. Либеральное крыло националистов – представлено в основном общественными и политическими деятелями, выступающими за формирование гражданского общества под знаменем казахского национализма. Они ведут достаточно активную общественно-политическую деятельность и открыто выражают

свои гражданские позиции по актуальным событиям в стране и в мире. Их основные идеалы – это демократизация политической системы и модернизация общества по западному типу. В своих публикациях избегают явных этноориентированных формулировок и пытаются придать понятию «казахской нации» общегражданский смысл. Самый яркий представитель – общественный деятель, публицист А.Сарым.

2. Традиционалистское крыло – главным образом состоит из представителей «советской» творческой интеллигенции – писателей, поэтов, людей искусства и пр. Их национализм в основном направлен на защиту казахского языка, популяризацию отечественной истории и повышение роли традиционной культуры в современном обществе. В виду своей многочисленности представители этой категории националистов формируют основную повестку в казахоязычном информационном пространстве. Основные идеалы – формирование общества с традиционными казахскими ценностями. Главным представителем этой группы является поэт М.Шаханов.

3. Религиозное крыло – сформировалось относительно недавно и состоит из представителей разных социальных слоев. Общий признак – стремление объединить казахов под ценностями Ислама. Их риторика направлена на формирование новой казахской идентичности, основанной на традиционализме и религиозности. Ведут активную деятельность в интернете и в социальных сетях. Очень много сторонников этого направления среди молодежи. Лидерами крыла выступают влиятельные люди из сферы искусства, творчества и журналистики. Наиболее яркий представитель – бывший депутат парламента, исполнитель традиционных песен Б.Тлеухан.

Сейчас представленная сегментация националистического поля не носит ярко выраженного характера. Пока между их представителями больше точек соприкосновений, чем разногласий. Но в то же время очевидно, что по мере поляризации общества по религиозному и социальному признакам расхождения между этими направлениями будут расти. К либеральному крылу будет примыкать, скорее всего, образованная казахская молодежь, стремящаяся к западным стандартам жизни и к светским ценностям. Число традиционалистов будет расширяться за счет сельской молодежи и оралманов, которых будет объединять борьба против «русскоязычного Казахстана». Серьезным потенциалом для роста обладает религиозное направление казахского национализма, которое способно объединить очень разные социальные группы на базе религиозных ценностей.

Какое именно из этих направлений в ближайшем времени возобладает, зависит от множества факторов, в том числе от государственной политики в сфере идеологической работы. Сейчас политика властей по отношению к национализму строится, исходя из возможной мобилизации этноориентированных сил. При таком подходе упускается из виду серьезный социокультурный процесс, который идет под влиянием идей казахского национализма, а именно – формирование новых идентичностей и становление политико-идеологических установок казахского этноса. Однако государственные институты слишком консервативны и практически не оказывают какого-либо влияния на это идеологическое поле. Как результат – формирование дискурса казахского национализма носит на сегодняшний день хаотичный и непредсказуемый характер.

Чрезмерно акцентируясь на проблеме межэтнических отношений, государственная политика не учитывает вопрос влияния национализма на внутриэтническое согласие. В широких социальных слоях позиционирование себя в

качестве казахского националиста часто предполагает противопоставление себя русскоговорящим казахам. Под влиянием различных внутренних и внешних обстоятельств происходит навешивание негативных ярлыков и растет нетерпимость между представителями одной этнической группы.

Например, находясь в казахоязычной среде, нельзя не заметить, как вместо слова «шалақазақ», которым обычно обозначали русскоговорящего казаха, чаще стало использоваться понятие «орысқұл». Это слово, как правило, адресуется казаху, который является сторонником пророссийской позиции, либо является представителем русифицированной среды. В прямом переводе слово означает «русский раб» и несет крайне негативный подтекст. Если семантика слова «шалақазақ» предполагала какую-то снисходительность и была шутливо-насмешливой, то «орысқұл» – уже конфликтное противопоставление себя человеку из другого идеологического лагеря.

Другой тревожный показатель – это общая направленность националистической мысли в казахоязычных масс-медиа. Контент-анализ интернет-СМИ, а также социальных сетей показывает, что происходит бурное развитие этнонационализма, вплоть до его крайних проявлений. Среди казахов массово транслируется комплекс жертвенности и уязвленного национального достоинства. Чрезвычайно популярным является мнение о многострадальном казахском народе, который живет в окружении внешних и внутренних врагов. При этом идет абсолютизация национализма как единственной возможности улучшить ситуацию в стране.

Как отмечает один из экспертов, есть феномен «казахоязычных кандидатов наук», которые являются наиболее этноориентированными в плане политических взглядов. Как правило, это люди, «которые не могут найти применение своим «казахским мозгам» в русифицированном обществе». По мнению эксперта, именно эта образованная часть казахоязычной публики воспроизводит наиболее критические смыслы казахского национализма, которые затем уже транслируются на уровне широкой массы.

В этой массе критической информации теряется голос тех, кто призывает к позитивной этнической мобилизации и на своем примере показывает созидательную силу казахского национализма. Можно отметить несколько культурно-образовательных и творческих проектов, в которых энергия национализма направляется на благие дела. Это развитие казахского раздела всемирной энциклопедии Википедии (Р.Кенжеханулы), проект для обучения казахскому языку «Мен аза пын» (Б.Бухарбай), спортивное шоу «аза стан барысы» (А.Шураев) и другие проекты, в которых этнические мотивы обретают современное звучание и самое главное – способствуют наполнению казахского национализма новым культурным и идеологическим содержанием.

Нельзя не согласиться с Д.Кудайбергеновой, которая считает, что казахский национализм не должен интерпретироваться в узком этноязыковом контексте: «Даже не владея казахским языком, его (русскоязычного казаха – прим.авт.) волнуют те же самые темы (язык, развитие нации, культура) настолько сильно, как человека, который ведет обсуждение на сайте абай.кз». По мнению исследователя, сейчас наблюдается тенденция, когда космополитичная творческая интеллигенция начинает искать способы самовыражения через исконные ценности своего казахского народа. Свидетельства тому – различные арт-мероприятия, выставки, произведения искусства, кино, число которых с каждым годом заметно увеличивается.

Приведенный выше анализ убеждает в том, что казахский национализм является важным фактором социального и политического развития казахстанского общества. В ближайшие несколько лет националистическая идеология окажет заметное влияние на формирование этнической и государственной идентичности, а также определит характер взаимодействия этноязыковых групп. От того, какое отношение к этому политико-идеологическому явлению будет доминировать на уровне государства, зависит характер его воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию.

3. ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ

Разработка возможных вариантов политики в отношении исследуемой проблематики представляет собой трудную задачу.

Во-первых, само проявление национализма представляет собой сложный комплекс явлений, охватывающий широкий спектр социальной, культурной и политической жизни. Следовательно, будет очень сложно сфокусироваться на казахском национализме как на самостоятельном факторе или объекте политики.

Во-вторых, отсутствует ведомство или центр принятия решений, который бы отвечал за реализацию государственной политики в области идеологии. Ключевые идеи формулируются на уровне Администрации президента РК, однако их дальнейшая реализация рассредотачивается на уровне различных структур.

В-третьих, государственные органы в принципе не обладают возможностями, чтобы охватить все идеологическое поле и влиять на развитие национализма. Как и любая идеология, национализм – это субстанция, слабо поддающаяся централизованному управлению, особенно в условиях отсутствия монополии на информацию. В этой ситуации в качестве стейкхолдеров – субъектов, задействованных в решении проблемы, можно рассматривать не только центральную власть, но и представителей т.н. «смыслопроизводящей корпорации» – людей творчества, журналистов, ученых, общественных деятелей и т.д.

Тем не менее, несмотря на всю сложность поставленной задачи, представляется важным обрисовать основные подходы к решению исследуемой проблемы. При этом предлагается исходить из следующих критериев/индикаторов в качестве основных показателей успешности вариантов политики:

- **Консолидация общества.** Параметр, отражающий характер интегрированности общества на базе единой идентичности, общих ценностей и идеалов.
- **Сохранность гражданских прав.** Соблюдение государственными органами гражданских прав, предусмотренных законодательством РК.
- **Модернизация страны.** Стремление государства и общества к прогрессу, демократии и к западным стандартам жизни.

Альтернатива №1. Двойные стандарты (статус-кво)

Статус-кво предполагает консервацию нынешней государственной политики, при которой фактор национализма будет рассматриваться в большей степени в качестве источника угроз, а стабильность межэтнических отношений будет достигаться административными и силовыми методами. В сфере нациестроительства сохранится прежний подход опасного балансирования между интересами этнических групп,

когда для казахов и этнических меньшинств будут формулироваться различные повестки и целеполагания. Этноориентированные силы останутся на периферии общественно-политической жизни и их попытки самоорганизоваться будут дальше пресекаться.

В краткосрочной перспективе эта стратегия вполне продуктивна, так как позволяет сохранять контроль над ситуацией без каких-либо резких движений, способных дестабилизировать обстановку. С помощью популистских лозунгов, а также репрессивных методов можно манипулировать общественным мнением достаточно длительное время.

Однако такой вариант не может считаться эффективным с точки зрения долгосрочного планирования. Любая политическая или экономическая нестабильность может поставить под угрозу всю конструкцию нациестроительства и систему управления рисками в сфере межэтнических отношений.

По мере усиления этноязыковой дифференциации общества государству будет все труднее балансировать между казахоязычной и русскоязычной частью населения. Желание угодить каждой стороне без четких очерчиваний «правил игры» воспринимается как признак неуверенности власти и только усиливает общую дезориентацию. Консолидация на базе лояльности к Н.Назарбаеву – это хрупкая основа для гражданской солидарности. Если нынешнему режиму удастся быть гарантом стабильности, то следующее поколение политической элиты не будет обладать моральным и символическим ресурсом, позволяющим выступать ей от имени всего казахстанского народа. Новое руководство вынуждено станет принимать более определенную позицию в сфере языковой политики и идеологии.

Трудности возникают также в связи с чрезмерной абсолютизацией межэтнического согласия в качестве политико-идеологического постулата. Зацикленность на идее «всеобщей дружбы на казахской земле» препятствует своевременному выявлению проблем, возникающих в отношениях между этносами. Вместо обсуждения трудностей во взаимоотношениях, например, между жителями северных областей и казахами-репатриантами, власти будут проводить громкие круглые столы и конференции, посвященные достижениям Казахстана в области национальной политики. Таким образом, ключевой проблемой является подмена реальной политики в сфере межэтнических отношений пропагандой и культурно-массовой работой, направленной на создание видимости мира и согласия.

Неконструктивной видится политика властей в отношении этноориентированных движений. Целенаправленная дискредитация националистов как политической силы приведет к радикализации этого поля. Опыт предыдущих парламентских выборов показывает, что пока главной альтернативной идеологией, которая может организовать казахстанское общество в конструктивном русле, является умеренный этнический национализм. В 2004 году именно благодаря своей стратегии мягкого оппонирования, а также позиционированию в качестве казахской партии «Ак Жол» набрал 12%.³³ Голосовали за нее, как потом выяснилось, казахские регионы (Кызылординская, Мангистауская, Атырауская области). Игнорируя интересы политизированной части казахского общества, власть закладывает мину замедленного действия. В условиях отсутствия практики политического участия, а также опыта работы в легитимном поле этноориентированные силы будут дальше маргинализироваться, что в будущем может привести к их деструктивной самоорганизации.

33 По официальным данным. Сами «акжоловцы» не согласились с результатами выборов и бойкотировали выборы (кроме А.Байменова).

Отсутствие систематизированной работы с казахоязычным дискурсом и нежелание открыто обсуждать острые вопросы исторического прошлого сделают казахский национализм идеологией оппозиции по отношению к сложившейся политической системе. В ряды националистов будут «записываться» социальные аутсайдеры – люди с низкой квалификацией, плохими условиями жизни, которые не привыкли к конструктивному оппонированию. Их идеалами будут лидеры с радикальной риторикой. Это превратит национализм в набор популистских лозунгов и экстремистских идей без какой-либо интеллектуальной составляющей. При таком сценарии казахский национализм потеряет свой модернизационный потенциал. Это станет идеологией для «своих» и против «чужих».

Альтернатива №2. Этнонационализм (радикальная реформа)

Радикальными вариантами политики в рассматриваемом случае могут быть как полное отрицание этнического компонента в политике нациестроительства, так и его гиперболизация. С учетом сложившихся обстоятельств более вероятным представляется второй сценарий, когда Казахстан по примеру некоторых постсоветских государств переходит от гражданской к этнонационалистической модели государственности. Такой вариант политики может стать востребованным в постназарбаевский период. Как отмечают эксперты, «искушение национализмом» станет серьезным вызовом для Казахстана, так как этноориентированная риторика позволит добиться политической мобилизации граждан и даст возможность легитимизоваться новому руководству страны.

Этнонационалистический проект предполагает радикальную казахизацию всех сфер общественной жизни: массовое внедрение казахского языка, переход от полиязычной системы образования к моноязычной, отказ от символов советского периода и соответствующая политика памяти. Этнонационализм будет диктовать новые подходы в сфере экономики и внешней политики. Произойдет отказ от интеграционных проектов с Россией, будут пересмотрены договоры с иностранными инвесторами.

Благодаря такой политике новое руководство страны получит поддержку этноориентированных слоев казахского общества. Националистические партии станут играть важную роль в общественно-политической жизни страны. Возможна мобилизация казахской части населения на решение отдельных этнокультурных задач.

Однако на уровне всего общества политический режим перестанет быть консолидирующим центром, так как этнические меньшинства перейдут в оппозицию. В итоге возникнут серьезные трудности с точки зрения сохранения общественного согласия. Самым ожидаемым последствием реализации этого сценария является отток русского населения страны, а также рост конфликтности по этническому признаку. Высока вероятность появления антагонистических движений как в казахоязычном, так и в русскоязычном сегменте политического поля.

Очевидно, что при таком подходе равенство прав граждан будет под вопросом, так как русскоязычное население лишится возможности получать государственные услуги на русском языке. Вполне ожидаемо, что на этой почве ухудшатся отношения Казахстана с Россией.

Альтернатива №3. Смарт-национализм или культурный национализм (незначительная реформа)

Реализация этого варианта предполагает коррекцию государственной политики в сфере нациестроительства, межэтнических отношений и общественного сектора с учетом фактора казахского национализма.³⁴

Главным отличием этого сценария от первого является изменение ракурса государственной политики в отношении фактора казахского национализма. Он (казахский национализм) при таком подходе будет рассматриваться не в качестве угрозы режиму или фактором риска, а в качестве «материала» по конструированию гражданской нации.

Смарт-национализм является своеобразным ответом государственной политики на изменение социокультурного ландшафта в стране (казахизация городского пространства, рост поколения Независимости). Для удовлетворения выросших ожиданий казахского населения будет предложена новая модель нациестроительства, в которой будет значительно усилен этнический компонент. При этом обязательно сохранится курс на построение гражданской нации. Вариант с внедрением в широкий оборот понятия о «казахской нации» является вполне приемлемым при условии, что в самой казахской среде это не вызовет отторжения.

Особенность этого варианта в том, что и на уровне политической элиты, и среди населения будет укрепляться понимание того, что Казахстан является мультикультурным обществом. Будет широко внедряться тезис о том, что стремления к этнокультурной гомогенизации (на что, кстати, ориентируется любой этнонационализм) будут обречены на провал, либо приведут к негативным последствиям. Смарт-национализм будет максимально учитывать права и ожидания этнических меньшинств. Особенно важное значение будет отводиться гарантии языковых прав для русскоязычного населения.

Такая политика предполагает построение гражданской нации с новым культурным наполнением. Политико-идеологический концепт будет направлен на конструирование новой гражданской идентичности на базе казахской культурной компоненты. Сама культурная компонента требует синтеза из имеющих на сегодняшний день ценностей и смыслов, представленных в казахском дискурсе.

Важным преимуществом этого варианта является возможность для позитивной мобилизации активной части казахского социума. Одной из опорных групп может быть образованная молодежь, владеющая казахским, русским и английским языками. Их потенциал будет направлен на решение злободневных проблем общества – коррупция, низкий уровень образования и медицины, архаизация отношений и др.

При таком подходе есть шанс сделать этноориентированные силы полноправными участниками политического процесса, чтобы они работали в легитимном и конкурентном поле. Это поможет избежать их дальнейшей маргинализации, а также предотвратить усиление в казахской среде протестных настроений.

34 Альтернативный политико-идеологический концепт, выдвигающий на первый план интересы казахской этноязыковой общности.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Казахский национализм в последние годы стал важным фактором общественной и политической жизни. В самом широком виде его можно представить в качестве политико-идеологических установок и взглядов, свойственных для значительного числа казахского населения страны. В основном, это та часть общества, которая является носителем ярко выраженного этнического сознания. По мере казахизации городского пространства влияние этого общественного слоя заметно усилилось в Казахстане. В социокультурном отношении это влияние выражается в повышении роли казахского языка, культуры и традиций в повседневной жизни граждан. Общественно-политическое влияние находит отражение в росте националистических настроений, мобилизации этноориентированных сил и различных социальных конфликтах, носящих этническую подоплеку.

Формирование казахского национализма в качестве политико-идеологической доктрины имеет незавершенный характер. Отсутствует непрерывная интеллектуальная традиция, а само националистическое поле представлено различными группами, взгляды которых могут существенно различаться. Выделяются как минимум три основных политико-идеологических платформы, на основе которых казахский национализм может дальше эволюционировать: традиционализм, либерализм и религиозный национализм. Каждое направление имеет собственное целеполагание и может представлять интересы разных социальных групп. Какое из этих направлений возобладало, пока не ясно, но очевидно, что при нынешних условиях огромный потенциал для роста у религиозного национализма. Либеральный национализм может развиваться при поддержке политического режима.

В Казахстане политика в отношении фактора казахского национализма не имеет четкой последовательности. В первые годы Независимости власть в стране широко использовала мобилизующий потенциал национализма через обращение к этническому сознанию и его символам. В целом, сильная рефлексия со стороны политического руководства страны в отношении этнической идентификации наблюдалась до 2000-х годов. Затем, по мере укрепления президентской власти в стране, а также улучшения общего социально-экономического фона, связь между политикой и фактором казахского национализма заметно ослабела.

Более или менее сформированной является политика в отношении этноориентированных сил или общественных деятелей, определяющих себя в качестве националистов. По советской традиции их продолжают позиционировать в качестве угрозы для стабильности и развития страны. В плане ресурсов и институциональных возможностей этноориентированные силы не являются конкурентами для власти, но тем не менее попытки их самоорганизации встречают сильное сопротивление со стороны правящего режима. (Конспирологические версии относительно тайного обращения представителей политической власти к националистам в расчет не берутся).

Как результат, артикуляция националистических настроений стала проблематичной, а лидеры этноориентированных движений были маргинализированы.

В этой связи вполне ожидаемо, что дискурс современного казахского национализма принимает все более оппозиционный характер по отношению к существующему режиму. Как показывает анализ, все ключевые нарративы национализма направлены на критику действий властей в сфере внутренней и внешней политики. Очевидно, что ухудшение экономической ситуации в стране может в значительной степени усилить националистические настроения в обществе. В условиях Евразийского союза высока вероятность, что казахский национализм будет развиваться в качестве протестного движения, отстаивающего недопущение усиления российского влияния, как в политико-экономическом, так и в социокультурном плане.

Фактор казахского национализма требует учета, прежде всего, в политике нациестроительства. Модель гибридной идентичности, реализуемая властями с начала Независимости, почти исчерпала свой консолидирующий потенциал. Как на уровне широкой общественности, так и среди самой элиты нет уверенности в правильности выбранного курса на построение «казахстанской нации». Экспертное сообщество критикует действующую модель из-за ее оторванности от реальности и противоречивости заложенных в ней принципов. Население воспринимает риторику о гражданской нации скорее в качестве элемента государственной пропаганды, нежели объединяющей социокультурной основы.

В сфере межэтнических отношений фактор казахского национализма воспринимается властями исключительно сквозь призму возможного дестабилизирующего потенциала. Из-за чрезмерной политизации вопросов межнационального согласия в обществе создается ненужный ажиотаж. Политика по замалчиванию существующих в этой сфере проблем в долгосрочной перспективе будет иметь негативные последствия. Уже сейчас можно наблюдать рост агрессивного национализма в казахской среде по отношению к этническим меньшинствам.

Идеология казахского национализма в последние годы подпитывалась узким этническим дискурсом, а государство потеряло свое регулирующее воздействие на этот общественный сегмент. Если в первые годы Независимости была серьезная рефлексия на тему казахского национализма со стороны политической элиты, то сейчас эти темы задвинуты на периферию публичной сферы. Как результат, «варившееся в своем соку» этническое сознание родило множество монстров – деструктивных и асоциальных смыслов, идеологем (например, идеализация криминальных авторитетов прошлого, чрезмерно болезненное чувство национального достоинства, стремление к этнократии и др.). Отождествление казахского национализма с этой «интеллектуальной» продукцией является одной из причин его отторжения обществом, не замечается другая, созидательная сторона казахского национализма.

Со стороны политической элиты и отдельных интеллектуалов декларируется стремление к вбирающему и инклюзивному национализму, в то время как в реальности казахский национализм остается изоляционистским. Ярким свидетельством этого служит то обстоятельство, что националистическая мысль в текущих условиях в большей степени озабочена вопросами сохранения чистоты крови и недопущения смешения с другими этническими группами. В таком случае проблемой выступает не только неготовность других этнических групп интегрироваться в казахское социокультурное поле, но и неспособность казахской идентичности стать основой для гражданской интеграции.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Предлагается, прежде всего, начать широкое общественное обсуждение вопросов казахского национализма в прессе, телевидении и на интеллектуальных площадках. Важно, чтобы были услышаны альтернативные мнения, на основе которых можно будет выработать точки соприкосновения во взглядах различных социальных и политических групп на проблему национализма в Казахстане.

2. Важно с помощью привлечения исследователей и ученых проводить работу по осмыслению роли казахского национализма как политико-идеологического явления, тем самым расширять понимание этого многоаспектного и сложного процесса. При этом необходимо, чтобы критическому анализу был подвергнут тот набор политико-управленческих категорий, которыми руководствуются политики и эксперты при обсуждении вопросов нациестроительства. Особенно это касается тех понятий, которые обросли неоднозначными и противоречивыми толкованиями, как в сфере публичной политики, так и в экспертной среде: «государствообразующий этнос», «титულიчная нация», «диаспора» и т.д.

3. Одна из главных задач общественных дискуссий на тему казахского национализма – это модернизация этнического дискурса. Интеллектуальные элиты должны предложить массовому сознанию прогрессивные концепты и идеологемы, которые сумеют оттеснить доминирующие сейчас в казахской среде изоляционистские и архаичные представления о национальной самобытности и культуре. Тем самым усилиями политиков и интеллектуалов должен быть сконструирован новый, модернистский образ казахского национализма, сочетающий в себе традиции и инновации. В этом и заключается суть культурного национализма как нового концепта, способного преодолеть существующее в общественном сознании противопоставление традиции и модернизма, этничности и гражданства.

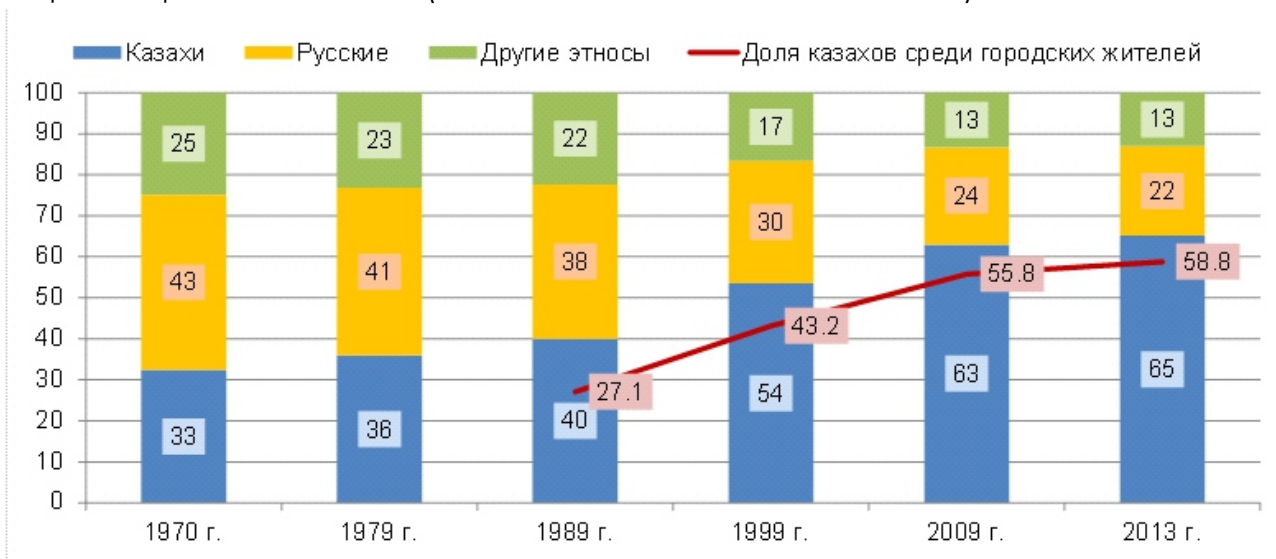
4. Корректировки требует политика в сфере межэтнических отношений. Тактика сознательного отказа от проведения этнополитики уже не может считаться эффективной. Необходимо провести ревизию существующих на уровне государства подходов и инструментов, используемых для решения межэтнических противоречий.

5. Нельзя допускать ущемление прав граждан по языковому и этническому признаку. На уровне государства должен быть четкий сигнал, что Казахстан будет оставаться страной, где права русскоязычных граждан будут соблюдаться неукоснительно. При этом должна быть продолжена политика по повышению доступности изучения казахского языка. Должна быть оказана широкая поддержка различным гражданским инициативам в сфере языкознания и обучения. Также со стороны государственных органов требуются дополнительные меры по популяризации аудио и видеокурсов, обучающих государственному языку.

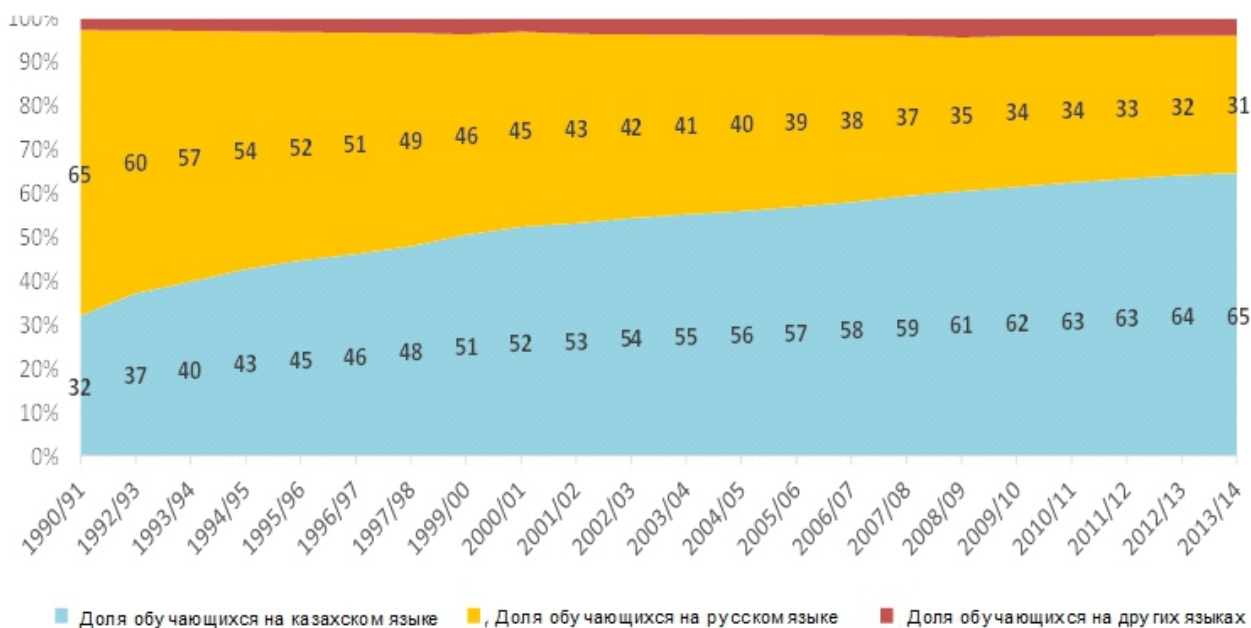
6. Отдельного внимания требует продвижение казахского национализма в качестве культурного концепта. Необходимо с помощью художественных и документальных фильмов, а также театральных представлений укреплять казахскую идентичность и возрождать историческое самосознание. Нужно популяризировать огромный культурный пласт народного самосознания. При этом необходимо отказаться от пропагандистских штампов, нужна креативная подача идей, а это возможно при привлечении широких масс и гражданского общества. С помощью активных граждан требуется выработка новых культурных символов, образов, объединяющих людей на основе вновь сконструированного казахского национализма.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Изменение доли казахского этноса в общей численности населения и среди городских жителей (по данным Агентства статистики РК), %

Приложение 2. Динамика численности учащихся общеобразовательных школ по языку обучения в период с 1990 по 2014 гг. (по данным Агентства по статистике РК), %

Приложение 3. SWOT-анализ политического потенциала казахских этноориентированных сил

<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие координирующего центра - Слабые организационные и финансовые возможности - Низкий потенциал по мобилизации масс - Отсутствие практики политической борьбы (участие в выборах) - Низкая популярность лидеров (кроме М.Шаханова) - Размытость идеологической и политической платформы - Слабая вовлеченность молодежи в их деятельность 	<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - Информационная инфраструктура казахоязычные сайты, газеты - Оперативное реагирование на политические события, решения властей - Символическое наследие «алашординцев» - Возможность привлечения в свои ряды культовых для казахской аудитории личностей
<p>Риски</p> <ul style="list-style-type: none"> - Политико-административные ограничения со стороны власти - Ограниченный доступ к СМИ, цензура на телевидении - Низкий уровень политической культуры населения - Преобладание среди населения центристского большинства, поддерживающего курс Назарбаева 	<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> - Перспективная ниша в качестве политической идеологии - Привлекательная для широких масс риторика - Изменение демографической и языковой ситуации в стране - Возможность мобилизации масс на основе антироссийских настроений

Приложение 4. Анализ этноидентификационных признаков казахской молодежи (по итогам обработки сочинений на заданную тему)

	Эксклюзивное	Инклюзивное
Кровнородственные отношения	+	-
Привязанность к территории, земле	+	-
Культурные и ментальные особенности	+	-
Любовь к стране	+	+
Традиции, одежда, музыка, кухня	+	-
Казахский язык	+	+
Ислам	+	+/-